

Щелчок.

Как только Ши Инь пришла в себя, она тут же почувствовала прохладу на щеках – это были следы от слёз, оставшиеся от плача.

Она невольно подняла руку и коснулась своего лица, напрягшегося от слёз. Оно было прохладным на ощупь, и можно было ясно почувствовать, что это температура тела живого человека.

Это заставило Ши Инь выглядеть слегка ошеломлённой.

Каждый день в мире погибает множество людей из-за несчастных случаев. К сожалению, Ши Инь – одна из них. Даже соблюдая правила дорожного движения, она не может контролировать чужое вождение в нетрезвом виде, верно?

Ши Инь стояла в неудобном положении и попала под машину. К сожалению, она не скончалась на месте. Из-за поздней ночи и удалённости дороги ей не оказали своевременной медицинской помощи, и она долго мучилась от боли, прежде чем скончалась.

Этот опыт пробудил в Ши Инь тоску по здоровой и безболезненной жизни, поэтому, когда к ней обратилась одна система, Ши Инь без колебаний согласилась, хотя то, что она собиралась сделать, было безнравственно.

Задача, которую система ставит перед Ши Инь, довольно проста: разделить мужскую и женскую пару в каждом измерении. Как только они будут полностью разделены, она сможет заработать достаточно очков, чтобы получить шанс переродиться. Она также может вернуть предметы, купленные за эти очки, и переродиться.

Ши Инь было всё равно, почему она оказалась здесь, и не было важно, почему ей пришлось разнимать других. Она знала лишь, что это её надежда снова выжить. В конце концов, даже если она не могла накопить достаточно очков, время, потраченное на выполнение заданий, уже было её выигрышем.

Поэтому она не хотела вникать в причины. В конце концов, речь шла всего лишь о том, чтобы обмануть чьи-то чувства, а не о том, чтобы просить её убить или совершить поджог. Размышляя об этом таким образом, она не чувствовала особой вины.

Она огляделась и обнаружила, что находится в спальне, оформленной в милом стиле, с множеством очаровательных плюшевых игрушек, разбросанных по кровати и полу, – явно девичий столик.

«Система, отправь мне данные», – оглядев комнату, Ши Инь заговорила напрямую.

Владелица этого тела, также по имени Ши Инь, происходит из относительно богатой семьи. Однако её отношения с родителями не были гармоничными, и ссоры были обычным делом. Но, по крайней мере, им удалось сохранить хрупкое равновесие. Однако на этот раз оба родителя изменили друг другу и были пойманы с поличным. Ни один из них не мог стерпеть измену, поэтому им оставалось только развестись.

Ши Инь подумала, что сцена, когда застают кого-то за прелюбодеянием, должна быть очень захватывающей.

Короче говоря, у первоначальной владелицы не было причин прекращать этот хрупкий брак, да

она и не могла этого сделать, поэтому ей оставалось только прятаться в своей комнате и плакать в одиночестве.

Главные герои, мужчина и женщина, учатся в одном классе с первоначальной владелицей. Однако в оригинальной истории первоначальная владелица не играла особой роли, поскольку после развода родителей она стала довольно замкнутой, её оценки резко упали, и у неё развилась депрессия. Взаимные обвинения родителей стали последней каплей, сломившей её дух, и она прыгнула со здания и покончила с собой, когда родители отвлеклись.

Ши Инь, неспособная сопереживать чужим историям, никогда ничего не чувствовала. Её внимание сосредоточено не на этом, а на том, насколько эта девушка заурядна внешне, иначе почему бы ей не досталась даже второстепенная роль?

Подумав об этом, Ши Инь быстро взглянула в зеркало и тут же вздохнула с облегчением.

Да, красивое лицо не гарантирует успеха, но оно, безусловно, может значительно облегчить задачу. Хотя большинство главных героев способны устоять перед соблазном и держаться подальше от женщин, ценить красоту – это человеческая натура. Более того, отбросив любые корыстные интересы, Ши Инь также хочет иметь красивое лицо, чтобы в плохом настроении взгляд в зеркало мгновенно поднимал ей настроение.

Первоначальная владелица не была особенно красива. У неё было слегка кругловатое, пухлое лицо и большие круглые глаза, что говорило о живой и милой натуре. Однако из-за несчастливого детства у неё был несколько меланхоличный вид, как у долго бродячего котёнка, всегда настороженного и робкого. Короче говоря, она не была тем типом девочек, которые понравились бы мальчикам её возраста, но, вероятно, у неё были хорошие отношения с другими девочками.

Увидев особенности этого лица, Ши Инь тут же решила, что будет легче копать в направлении женщины, поскольку система только говорила о необходимости разделить мужские и женские начала, но не говорила, что начинать нужно с мужчины.

Более того, приближение к главному герою-мужчине легко могло бы пробудить бдительность и чувство кризиса у главной героини, а также привлечь внимание прохожих, тогда как приближение к главной героине-женщине не вызвало бы этих проблем.

Размышляя об этом, Ши Инь ещё больше уверилась в правильности выбранного пути. В конце концов, у неё не было опыта в качестве любовницы, но как она могла не иметь опыта в создании проблем?

Она пошла в ванную, чтобы умыться, снимая стянутость, и внимательно изучила информацию, предоставленную системой. Найдя нужную информацию, она начала готовиться.

Ши Инь сначала порылась в своём гардеробе и переделалась в пижаму-комбинезон с динозавром. Первоначальная владелица купила этот наряд онлайн, но надела его всего один раз. В конце концов, наряд выглядел мило, но в нём было не очень удобно ходить в туалет. Длинный хвост на попе не позволял ей лежать ровно. Зато он действительно очень подходил для фотосъёмки.

В слишком свободной одежде она казалась ещё меньше. Ши Инь достала щипцы для завивки и слегка взъерошила волосы, словно совершая вечерний ритуал ухода за кожей. Затем она надела туфли-гвоздики в тон пижаме и выехала на велосипеде за дверь.

Согласно информации, предоставленной системой, главная героиня после школы подрабатывает в супермаркете, а затем возвращается домой около 22:00. Маршрут, по которому сейчас идёт Ши Инь, – единственный путь, по которому главная героиня может вернуться домой.

Прибыв на место, Ши Инь, используя свои приятные слова и несколько юаней, припарковала велосипед в жилом районе. Затем она села в ближайшем кафе, продающем молочный чай, и стала ждать, пока время подойдёт. Когда время подошло, она переделась в туфли-лапки, потянула себя за волосы и изображала себя слабой, жалкой и беспомощной из-за несчастного случая, который заставил её выбежать из дома. Затем она выбрала удобное место, чтобы присесть и притвориться, что плачет.

Итак, когда Ся Ланьшань вернулась домой со своим школьным портфелем и, как обычно, остатками хлеба, которые не смогли продать в супермаркете, она услышала неподалёку сдержанные рыдания.

Другая женщина ритмично плакала, икая при этом. Ся Ланьшань встала под фонарём, посмотрела на тень рядом с зелёной полосой, на мгновение замешкалась и не сразу подошла. Вместо этого она достала телефон, включила свет и, прежде чем подойти, убедилась, что это действительно женщина.

Город С – большой город, но Ся Ланьшань живёт в смешанной городской деревне. Год назад здесь появился какой-то выставяющий себя напоказ человек, который специально выбрал это место, чтобы вызвать отвращение у людей, поэтому в этот раз Ся Ланьшань не осмелилась совершить доброе дело.

— Здравствуйте, вам нужна помощь?

Прежде чем заговорить, Ся Ланьшань отошла почти на метр от собеседницы, чтобы не ошибиться в оценке ситуации и успеть вовремя скрыться.

— Нет необходимости, спасибо, сестра.

Другая не подняла глаз. Её голос, явно прерываемый рыданиями и слегка детский, звучал совсем юно. Она выглядела миниатюрной и была в пижаме. Ся Ланьшань предположила, что это, вероятно, маленькая девочка, сбежавшая из дома после ссоры с семьёй. Поэтому она на мгновение замешкалась, а затем покорно присела на корточки.

На этой дороге было очень мало машин, не говоря уже о людях. Большинство проезжавших ночью были рабочими-мигрантами, возвращавшимися домой. Трудно было гарантировать, что никто не будет иметь дурных намерений, если маленькая девочка окажется здесь совсем одна. Ся Ланьшань чувствовала себя неловко, если она просто пойдёт обратно, поэтому она просто попыталась убедить её:

— Ты поссорилась с семьёй? Давай я сначала отвезу тебя домой? Или мы пойдём в полицию? Если у тебя есть какие-то претензии, можешь обратиться в полицию. Полиция тебе поможет.

Неясно, какое слово затронуло её за живое, но рыдания собеседницы усилились, и после долгой паузы она грустно произнесла:

— У меня больше нет дома...

Закончив говорить, она снова икнула, и Ся Ланьшань ощутила сладкий молочный аромат,

словно от молочного чая, который часто пили девочки в её классе. Отрыжка разбавила изначально грустную атмосферу, но девушка, о которой шла речь, явно не замечала этого, плача и рыгая одновременно. Даже не видя её лица, можно было представить, какая она, должно быть, очаровательная девочка.

Ся Ланьшань присела на корточки и на мгновение задумалась, не понимая, имела ли в виду девушка, что её родители развелись, снова поженились, или что родители сказали что-то обидное во время ссоры, которую девушка восприняла всерьёз. Она лишь сухо ответила:

— Ладно, вставай первой, я отведу тебя в полицию, ладно? Слишком опасно оставаться на улице ночью.

Она шмыгнула носом и наконец подняла голову с колен. Глаза её затуманились, а тонкий носик покраснел от слёз. Плач был таким детским, что она выглядела жалкой.

Однако внимание Ся Ланьшань в тот момент было приковано не к этому. Вместо этого она с некоторым смущением и удивлением обнаружила, что это на самом деле её одноклассница, с которой она только что обращалась как с двенадцати-тринадцатилетней девочкой...

Возможно, туман в глазах мешал ей видеть окружающий пейзаж, потому что через некоторое время Ся Ланьшань услышала, как Ши Инь спросила:

— ...Староста?

Обменявшись взглядами, Ся Ланьшань первой нарушила молчание:

— Эм, может, вызвать вам такси и отвезти вас домой?

— Я не хочу идти домой, - всхлипнула Ши Инь.

Ся Ланьшань подумала, что раз уж они все взрослые, не могли бы она вести себя немного взрослее? Но когда она встретила взгляд этих нежных и ласковых, словно у оленя, глаз, холодные слова, готовые сорваться с её губ, превратились в нечто иное:

— Тогда почему бы тебе не остаться у меня на ночь?

Ши Инь фыркнула и тут же воспользовалась случаем:

— Спасибо, староста.

Ся Ланьшань:

— ...Пожалуйста.

Глядя на уличные фонари вдаль, Ся Ланьшань не хотела признаваться, что немного сожалеет об этом. В конце концов, она не очень-то радушно принимала незнакомцев у себя дома, но уже сказала это, так что не могла взять слово обратно. Она просто пошла вперёд с лёгким разочарованием.

Она едва успела сделать шаг, как почувствовала, что её дернули за подол школьной формы. Обернувшись, она увидела Ши Инь, глядящую на неё влажными глазами.

— Староста, у меня онемели ноги.

Ся Ланьшань: ...

Перекинув школьную сумку через спину и неся Ши Инь домой, Ся Ланьшань в очередной раз глубоко задумалась о том, почему она не может контролировать свой язык!

Ши Инь улыбнулась, прищурившись. Как и ожидалось от молодой особы, не вступившей в светское общество, та охотно прыгнула в яму, когда она немного поиграла в жертву.

<http://bllate.org/book/12668/1607732>